

Об участии Православных Церквей в экуменическом движении. Продолжение.

О границах Церкви.

Основными участниками Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) являются протестантские деноминации, или как они себя называют – церкви. Из истории Церкви известно, что первая протестантская община была создана в 16 веке католическим священником Мартином Лютером, который порвал с Католической Церковью и создал свою церковь, которая стала называться по его имени – Лютеранской. Потом по примеру Лютера в разное время и в разных странах были созданы другие протестантские общины и церкви. Это не Апостольские Церкви, в них нет Апостольской преемственности, то есть нет установленного Самим Господом священства. Многие православные считают, что поскольку Церковь одна, и это Православная Церковь, то за ее границами простирается духовная пустыня. А раз так, то все протестантские общины, деноминации и церкви не отличаются от идолопоклонников – кришнаитов, буддистов, ламаистов и прочих «...истов». У этой точки зрения есть свои защитники среди священников и богословов, которые логически строго и безукоризненно доказывают ее с примерами из церковной истории и ссылками на святых отцов. Тем более, что сделать это несложно, так как она вытекает из нашей веры в единственность и единство Православной Церкви.

Например, так. Церковь – одна. Она создана Самим Господом руками Его Апостолов, на которых в день пятидесятницы видимым образом сошел Святой Дух. Святой Дух донныне живет в Его Церкви и передается каждому новому поколению епископов через таинство священства. И этой Церковью является Православная Церковь, поскольку она сохранила не только Апостольское преемство, но и сформулированные на Вселенских соборах догматы, каноны и неповрежденное учение.

По слову Апостола Павла, Церковь есть Тело Христово. Таким собрание христиан становится потому, что они вступают в евхаристическое общение со Христом, то есть причащаются Тела и Крови Христовой. Таинство причащения может быть совершено только в Церкви, где есть установленное Самим Христом священство. А поскольку в протестантских церквях нет апостольской преемственности и нет священства, то там не совершается таинство Тела и Крови Господней. А поскольку у них нет спасительного Хлеба жизни, то нет и Святого Духа, и Благодати Святого Духа.

Такой позиции и точки зрения придерживались и некоторые авторитетные отцы Церкви, например, глава Карфагенской Церкви, святой Киприан Карфагенский (III век) развил учение о безблагодатности всякого раскола, которые в то время уже были в Церкви. Весь смысл его рассуждений был в том, что таинства установлены в Церкви, и, следовательно, могут совершаться только в Церкви. А всякое нарушение церковного единства тем самым сразу же выводит раскольников за церковную ограду, туда, где нет и не может быть благодати Святого Духа. Карфагенский собор 251 года под его председательством определил: «никто из находившихся вне церкви не может крестить, так как есть только одно крещение, которое совершается в церкви. Вода должна быть прежде очищена и освящена, чтобы она получила силу омыwać грехи крещаемого. Но кто может очистить и освятить воду, сам не имея Святого Духа? ...».

Но как пишет А. Кураев в книге «Вызов экуменизма», эта логика не убедила тогда Церковь. и вполне логичные рассуждения св. Киприана, отрицавшего возможность действия благодати вне пределов канонического православия, не были приняты Церковью. В своей реальной истории и каноническом законодательстве Православная Церковь высказывает иное понимание себя самой и своих отношений с отпадающими от нее членами (церквями). Это понимание вошло в каноническое законодательство Церкви. Церковные каноны предписывают принимать в церковь отрекшихся от своей ереси еретиков и раскольников без перекрещивания, только через миропомазание и покаяние, если они были крещены в своих церквях во имя Пресвятой Троицы. Эти каноны были приняты Вселенскими соборами. Именно так, через миропомазание и покаяние Церковь принимала в свое лоно отрекшихся от своей ереси ариан и других еретиков. Но как можно совместить утверждение о полной безблагодатности отколовшихся от Апостольской Церкви еретических сообществ с признанием в них действительности таинства крещения? Эту

проблему пытались решить многие отцы Церкви, но проблема так и осталась до конца не решенной.

Прот. Георгий Флоровский писал по этому поводу: «Канонические правила устанавливают или вскрывают некий мистический парадокс. Образом своих действий Церковь как бы свидетельствует, что и за каноническим порогом еще простирается ее мистическая территория, еще не сразу начинается “внешний мир”. Святой Киприан был прав: таинства совершаются только в Церкви. Но это “в” он определял поспешно и слишком узко. И не приходится ли заключать скорее в обратном порядке: где совершаются таинства, там Церковь? Святой Киприан исходил из молчаливого предположения, что каноническая граница Церкви есть всегда...граница харизматическая.

И вот это недоказанное отождествление не было подтверждено соборным самосознанием. Церковь, как мистический организм, как таинственное Тело Христово, не может быть описана адекватно в одних только канонических терминах или категориях. И подлинные границы Церкви нельзя установить или распознать по одним только каноническим признакам или вехам. Очень часто каноническая грань указывает и харизматическую, — и связуемое на земле затягивается неразрешимым узлом и в Небесах. Но не всегда. Еще чаще не сразу».

А вот что писал об этом противоречии богословской теории и канонической практики известный богослов, прот. Н. Афанасьев: «Церковное сознание Византии так и не смогло преодолеть разрыва между богословским мнением, склоняющимся к полному отрицанию действительности таинства крещения еретиков и раскольников, с церковной практикой, признающей крещение еретиков. Ни то, ни другое мнение не оформлялось в какое-либо принципиальное учение. Православная Церковь до сегодняшнего дня остается при практике, не обусловленной богословским учением, или при учении, не оправдывающим практику. Эта неудача согласовать одно с другим вызвана неопределенностью учения о границах Церкви, то есть в какой мере и как нарушается Церковная ткань по мере удаления от православия и где она окончательно разрушается».

О проблеме признания внецерковных таинств писал новомученик, епископ Илларион (Троицкий): «Примирить единство Церкви с действительностью вне-церковных таинств невозможно. Эта задача не была удовлетворительно разрешена даже гением блаженного Августина».

Церковная история сохранила одно интересное событие о действенности внецерковного крещения, которое приводит св. Игнатий (Брянчанинов) в работе «Аскетические опыты» со ссылкой на «Церковную историю» Флери. Вот оно в сокращении. «Римский император Диоклетиан в 304-м году предавался развлечениям, в числе которых было посещение театра. Комический актер Генесий забавлял публику импровизациями. Однажды, играя в театре в присутствии императора, он представился больным, лег на постель и сказал: «Я хочу умереть христианином». «Для чего?» - спросили его другие актеры? «Для того, чтобы Бог принял меня как блудного сына». Тотчас послали за священником, и представлявший его актер спросил его: «Для чего ты призвал меня?» Генесий отвечал «Я хочу получить милость от Иисуса Христа и возродиться для освобождения от моих грехов». Игравший священника актер исполнил над ним весь обряд святого таинства крещения и потом облачил его в белую одежду. Воины, продолжая игру, взяли его и представили императору, как бы для допроса, подобно мученикам. Генесий сказал: «Император и весь двор его! Мудрецы сего города! Выслушайте меня. Когда только ни случилось мне слышать имя христианина, я ощущал к нему ужасное отвращение и осыпал ругательствами тех, кто пребывал в нем. ... Я презирал эту веру настолько, что с точностью изучил ее таинства, чтобы забавлять вас их представлениями. Но когда во время крещения меня прикоснулась вода, и я ответил, что верую, я увидел нисходившую с неба руку и светозрачных Ангелов. Они в некоей книге прочитали все согрешения, сделанные мною с детства, смыли их той самой водой, в которой я крестился в вашем присутствии, и показали ее мне чистой как снег. Итак, император и народ, уверуйте, как я уверовал, что Иисус Христос есть истинный Господь, что Он - Свет Истины и что при посредстве Его вы можете получить прощение ваших грехов». Император был приведен в негодование и приказал предать Генесия мучениям, после которых его предали смерти».

Вот такой исторический случай, подтверждающий принятое Церковью мнение, что правильность крещения зависит только от правильного совершения видимой стороны таинства со стороны крещающего, и исповедования веры со стороны крещаемого. Интересно, что такое понимание таинства крещения всегда было в русском народе, что подтверждается тем, что в недавнем прошлом (при правлении «отца народов»), когда власти запрещали людям принимать крещение, многие люди принимали крещение не в церквях, а на дому. И крестили их не священники, а миряне, знающие чин крещения или имеющие книгу с его описанием.

Русская православная церковь, как и другие православные церкви, всегда признавала ответственность таинства крещения у латинян, протестантов и своих раскольников (старообрядцев) и тех из них, кто отрекся от своей ереси и изъявил желание исповедовать веру православную, принимала без перекрещивания, но по разному чину. Католиков и старообрядцев через покаяние, а их священников «в сущем сане», а протестантов через покаяние и миропомазание. Московские патриархи XVII века принимали в церковь белорусских униатских священников, рукоположенных униатскими же епископами, через простую замену ставленных грамот. Требник Петра Могилы говорит, что католики должны приниматься даже без миропомазания, только через покаяние. Антиохийский патриарх Макарий в грамоте 1657-го года патриарху Никону писал о том, что латинские священники должны приниматься в церковь в сущем сане без рукоположения.

Московский митрополит Филарет (Дроздов) не решался даже называть католиков еретиками и составил чин присоединения католических священников сущем сане. Вопросу об отношении Православной Церкви к остальному христианскому миру он посвятил труд: «Разговоры между испытующим и уверенным о Православии Восточной Грекороссийской Церкви». Вот цитата из него: «*Испытующий*: так разве я должен почитать истинной, например, и Римскую Церковь? – *Уверенный*: Ты непременно хочешь заставить меня судить. Знай же, что держась слов Писания, никакую Церковь, верующую, яко Иисус есть Христос, не дерзну я назвать ложной. Христианская Церковь может быть только либо «чисто истинная», исповедующая истинное и спасительное Божественное учение без примешения ложных и вредных мнений человеческих, либо не чисто истинная, примешивающая к истинному и спасительному веры Христовой учению ложные и вредные мнения человеческие. Что до Церкви восточной (православной), я доказал еще прежде, что ее Символ Веры содержит чистое учение».

В других своих сочинениях св. Филарет пишет: «Нельзя Папство (католиков) ставить на одну доску с арианством. Это жестоко и бесполезно. Православному христианину по духу любви свойственно и вне пределов Православной Церкви находить сохранение благодати и с печалью примечать ее оскудение. Семя веры посеяно в начале мира. Если не сохраним живого дерева, иные ветви отломятся, увянут, засохнут или, полуотломленные, будут зеленеть полужизненно, а умершее посечется и в огонь вметется. Итак, возможно пребывание в Церкви в полуотломленном состоянии. Иссякнет ли к концу истории окончательно благодатная жизнь в надломленных ветвях, или же Врач сможет привить их к древу Православия и тем самым исцелить – неизвестно».

Такое отношение митрополита Филарета к неправославным Церквам как к надломленным ветвям единого дерева Церкви может быть основой и оправданием участия православных в экуменическом движении. Надломленную веточку надо не доламывать, а прижимать к стволу. Исследователь творений святителя Филарета иеромонах Онуфрий так резюмировал его позицию: «Итак, митрополит Филарет признает благодатными все таинства Католической церкви, подвергает сомнению таинства Англиканской церкви и утверждает благодатность таинства крещения в англиканстве, лютеранстве и русском расколе. И однако святитель твердо высказывает положение, что в этих обществах, как стоящих вне истинной Церкви, спасение невозможно, ибо спасение – удел только истинной Церкви».

Подобный же взгляд на духовную сторону жизни неправославных христиан был у св. Феофана Затворника. В одном из своих трудов он сравнивал церковные таинства с легкими в организме человека и писал, что «Не все человечество причастно животворящего действия этого Божественного дыхания. Причина сему та, что большая часть человечества не подвергает себя влиянию сего Божественного дыхания, а в другой его части повреждены органы дыхания. Там, где

повреждены Церковные таинства, там дыхание Божественным духом не полно. Так у папистов все таинства повреждены и искажены многие спасительные священнодействия. Папство – легкое со струпами и загноенное. У лютеран большая часть таинств и священнодействий отвергнута, оставшаяся искажена и в смысле, и в форме. Они походят на тех, у коих сгнило три четверти легких... Еще поврежденнее наши раскольники (старообрядцы), ...хлыстовцы и прочие. Все таковые или не дышат, или не полно дышат, или чахнувшие, как чахнет тот, у кого расстроены легкие». Нетрудно видеть, что в католических и протестантских обществах св. Феофан видит еще живые организмы, хотя и исполненные опасных болезней.

Кроме того, утверждение, что благодать Божия действует только внутри Православной Церкви, трудно совместить с тем, что православное богословие говорит о некоей «призывающей благодати». Это то действие Божие, которое происходит вне Церкви и поворачивает человека к вере. Поскольку назначение этой благодати – привести человека к Церкви, то она действует вне Церкви. Св. Феофан сказал об этой благодати, что «призывающая благодать – всеобщая, никто не исключен».

Из вышеизложенного видно, что все православные церкви, несмотря на отсутствие учения, объясняющего действительность внецерковных таинств, следовали практике ранней церкви, и принимали католиков, лютеран, старообрядцев и членов других христианских общин без их перекрещивания. О наличии здесь серьезной проблемы так говорилось на Архиерейском Соборе РПЦ 2000-года: «В вопросе о границах Церкви мы сталкиваемся с удивительным историческим парадоксом: Православная Церковь, всегда сознававшая себя в качестве Церкви Вселенской, и свидетельствующая, что вне ее ограды нет спасения, в то же время установила каноническую допустимость принятия в свое лоно инославных не обязательно через таинство Крещения, но и через таинства Миропомазания или даже покаяния. Было дано несколько объяснений этого явления, но надо сказать, что этот вопрос до сих пор остается открытым. ...Каноническая практика церкви вступает в противоречие с догматическим учением о Церкви. Патриарх Сергей так писал об указанном парадоксе: «все отколовшиеся от Церкви сообщества должны бы сливаться для церкви в одну безразличную массу под признаком безблагодатности, и, следовательно, всех приходящих от этих обществ к Церкви она должна бы принимать через таинство святого Крещения. На деле же, рядом с вселенским догматом о себе самой как единственной на земле сокровищнице благодати и спасения, Православная Церковь предлагает столь же вселенский догмат о «едином крещении во оставлении грехов», по которому совершенное вне Церкви таинство Крещения во Имя Лиц Святой Троицы, признается действительным и при присоединении крещенного к Церкви повторению не подлежит... Вместо единого, как этого требовал бы догмат о Церкви, Православная Церковь имеет три чиноприема: одних принимает через крещение, других через миропомазание, третьих через покаяние. И что особенно важно, подводя то или иное отпавшее общество под тот или иной чиноприем, Церковь всегда имеет в виду природу или свойства данного общества. Нетрудно видеть, что эта вселенская практика Православной Церкви находится если не в прямом противоречии догмату о Церкви, то, во всяком случае, вносит в него существенную оговорку. Как же понять и примирить, это, конечно, кажущееся противоречие двух догматов, это столь коренное расхождение принципа и практики, одинаково вселенских?»

Из вышеизложенного видно, что Русская Православная Церковь, как и другие православные Церкви никогда не считала инославные общества духовной пустыней, и что благодатный опыт доступен людям, не находящимся в Православной Церкви.

Об источниках информации. Книга А. Кураева «Вызов экуменизма». Издана по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия-II и статьи протоиерея Георгия Флоровского: «О Границах Церкви» и «Экуменическое страдание».

04-03-2016. Ю. Лаптев.